

У Ван Цзиньяна болела голова, и он не обращал внимания на Фан Пина.

Он не хотел спрашивать, да и не считал нужным.

Если задавать слишком много вопросов, то можно действительно принять все всерьез.

Теперь, независимо от того, что произошло в те дни, он - Ван Цзиньян!

Фан Пин ничего не сказал.

Неважно, верит он в это или нет, но если он воспримет это всерьез, то будет думать, что в будущем он станет боссом.

"Забудь об этом, не говори ерунды в следующий раз".

Фан Пин внезапно покачал головой и не имел ничего общего с Лао Ваном. Если У Чуань воспринял его всерьез, он не знал, что с ним делать.

.....

Вскоре Фан Пин вернулся в Гуаньюань.

Машину вел не Фан Пин, а Фан Мингронг.

Хотя Фан Мингронг не купил машину и не имел водительских прав, он, по крайней мере, стал чиновником. Он все же освоил машину за несколько дней и без проблем сел за руль.

Ворота общины... Наверное, это нельзя считать воротами. Оригинальные ворота в данный момент разрушились.

Ли Юйинь ждала. Когда она увидела, что Фан Пин вышел из автобуса, Ли Юйинь разрыдалась. Когда она подошла, то обняла Фан Пина и не отпускала.

У Фан Пина в сердце тоже были плохие предчувствия. На этот раз он все еще был неосторожен.

На самом деле, он не ожидал, что секты придут в Янчэн, чтобы напасть и убить его.

Он думал, что кто-то убьет его, например, две крупные компании... После входа в пещеру это стало возможным.

Что касается культов, то не так давно погибло несколько высококлассных и сильных людей.

И самое главное, Райан находится рядом с Янчэн!

В настоящее время в Руяне есть мастер, а командира Бая я знаю не один. Раньше Чжао Синьву убил секту гаопинов. Другие мастера часто патрулируют границу Наньцзяна.

В этом случае безопасность Янчэна не слабее даже магической.

Культист пришел в Янчэн, чтобы напасть и убить его в канун Нового года. Фан Пин не ожидал этого. Многие люди не ожидали этого.

Просто так случилось. Сейчас нет смысла говорить об этом.

Фан Пин не стал больше раздумывать и улыбнулся, чтобы утешить мать.

Видите, в общине много инспекторов по боевым искусствам. Некоторые жители разошлись по домам, а некоторые все еще бродят снаружи в ожидании.

Фан Пин вдруг громко сказал: "Культист убит! Сегодня мы понесем все потери. Общественные здания скоро будут восстановлены. После сегодняшнего дня наша семья переедет отсюда!"

"Пинг-Пинг..."

Прежде чем Ли Юйинь заговорила, Фан Пин прошептала: "Пора переезжать, мама. После сегодняшнего дня, как ты думаешь, смогут ли все продолжать мирно уживаться с нами?"

Либо лезть, либо страх нарушат вашу мирную жизнь.

Что касается следующего соглашения, я подумаю над этим еще раз. "

Фан Мингронг вздохнул: "Если не можешь, переезжай в волшебную столицу".

Моего сына сейчас преследуют враги. Если он снова окажется в Янчэне, его отвлекут.

Не сталкиваясь с ними раньше, они неохотно покидают родной город.

Но теперь, оставаясь в Янчэне, они будут только беспокоить моего сына".

Фан Пин с улыбкой сказал: "Посмотри еще раз. Сейчас это не срочно. По крайней мере, в последнее время это не повторится. Если секта действительно осмелится прийти снова, сколько их придет и сколько умрет!".

Для общественности Фан Пин все еще хочет сказать, что он является членом секты.

Если вы хотите навести порядок в двух крупных компаниях, это не может повлиять на общую ситуацию.

По крайней мере, как только эти слова прозвучат сегодня, правительство не скажет, что у него нет общего мнения, и не проявит признаков фаворитизма.

Я принял во внимание общую ситуацию. Пришло время восстановить справедливость, не так ли?

"Мама и папа, идите домой ужинать. Окно разбито. Давайте сначала съедим новогодний ужин. Я попрошу кого-нибудь охранять здесь..."

С этими словами Фан Пин махнул рукой толстому воину неподалеку.

Толстый мужчина средних лет тут же подошел и с благоговением произнес: "Правитель Фанг".

Сегодня Фан Пин все еще носит титул заместителя губернатора Янчэн.

Фан Пин улыбнулся и сказал: "Пожалуйста, утешьте всех. Я компенсирую все потери.

Кстати, есть ли пострадавшие?".

Толстый средних лет тут же ответил: "Губернатор Фанг помнил о публике и избегал толпы. За

исключением некоторых потерь в жилье и инфраструктуре, погибших не было, кроме нескольких человек, которые упали и получили травмы."

"Это хорошо".

Фан Пин кивнул. Должны быть какие-то травмы.

Это было больше, чем просто падение. В это время энергия сильно колебалась, и некоторые люди боялись, что их внутренние органы также были повреждены.

Фан Пин задумался на мгновение и сказал: "Нам еще нужно провести несколько проверок. Все жители, находящиеся вблизи зоны боевых действий, должны пойти и провести проверку боевых искусств. Внутренние органы повреждены. Теперь я не чувствую себя очевидным. Выяснять это уже поздно.

Я возьму на себя все расходы на лечение. "

Фан Пин тоже великолепен в данный момент, и это не будет стоить много денег.

Не говоря уже обо всем остальном, у убитого им воина среднего уровня 6 класса, независимо от того, есть ли что-то еще или нет, все еще есть нож.

Нож был продан. Компенсации достаточно.

Фан Пину не нравятся эти маленькие деньги. Он собирается заработать больше.

Толстяк средних лет - директор бюро расследований. В данный момент он очень почтителен и спешит сказать: "Губернатор Фан, это наше неисполнение обязанностей, или правительство Янчэн...".

"Не нужно."

Фан Пин махнул рукой. Кому какое дело до этих денег.

Что касается толстяка, который сказал, что они не выполняют свои обязанности, Фан Пин был слишком ленив, чтобы говорить больше.

Третий класс - самый сильный в Янчэн.

Пусть гора Байцзинь охраняет дверь?

Даже если охранять бесполезно, шестеро сильных могут разорвать его ударом кулака в воздухе.

Шестеро сильных людей скрывают свое дыхание. Фан Пин быстро распознает его. Он не может различить других, стоящих перед горой Байцзинь.

Некоторые вещи трудно предотвратить.

Секты действительно хотят убивать обычных людей. Они не боятся быть изгнанными правительством. Это бесполезно везде.

Даже в Мордоре это невозможно предотвратить.

У сильных мира сего есть свои дела, и ни у кого нет времени на защиту своих семей.

Не говоря уже о Фан Пине, большое количество великих мастеров и сильных людей живут обычной жизнью, если дома есть обычные люди. Секты обычно не осмеливаются делать то, что вредит их семьям.

Многие люди могут не иметь менталитета к этим культам.

Уже слишком поздно всем охранять гроты. Слишком много вещей. Если только это действительно не угрожает безопасности одной из сторон, ответственность за борьбу с культами лежит на военном министерстве и бюро расследований.

Культы осмеливаются причинять большой вред обычным людям. Ждите, что за ними будут охотиться и убивать по всему миру.

Что касается заявления о нескольких массовых убийствах... Фан Пин не потрудился обратить на это внимание.

Кто осмелится сделать это, если только другой стороне не грозит жизнь и смерть!

Мужчина средних лет на пике Люпина угрожал Фан Пину и расправился с Янчэном. Фан Пин нисколько не беспокоился о нем.

Если ты действительно хочешь сделать это, если другие не скажут, то высший уровень секты прямо убьет его и выбросит, чтобы успокоить гнев правительства и предотвратить бесконечные поиски и убийства. В то время, это не будет вопросом шести классов.

Некоторые поединки все еще ограничиваются поединками между бойцами.

После разговора с толстяком средних лет Фан Пин попросил родителей и Фан Юаня сначала пойти домой. Фан Пин не смог съесть ужин в канун Нового года.

Потому что Фан Пин почувствовал знакомое дыхание, поднимающееся издалека.

Фан Пин также был полон Ци и крови. Вскоре несколько знакомых запахов быстро пришли сюда.

.....

На этот раз много людей пришло из магической силы.

Импульс старика Ли увеличился. Это была уже не сила Ци и крови, а сила Неба и Земли, которая появилась в воздухе и мерцала.

Он еще не достиг той точки, где присутствует его духовная сила, но в последнее время его духовная сила быстро росла и приблизилась к Фанпингу.

В настоящее время он также может быть интегрирован в силу неба и земли.

У Куйшань тоже подошел. Не было сомнений, что дыхание золотого тела было раскрыто и потрясло четыре стороны.

Над головой Танг Фэна клубился кровавый газ, не намного слабее Хуан Цзина с одной стороны!

В дополнение к LV fengrou и Liu broken Lu, пришли несколько высших руководителей магии Wu.

Л.В. Фенгру все еще находилась в закрытом проходе и не получала никаких новостей. У Куйшань пришла лично, и ей не пришлось кричать на полпути.

"Где люди?"

У старика Ли вырвался импульс, и некоторые мастера боевых искусств в Янчэн поблизости почувствовали, что запыхались.

Фан Пин увидел, что несколько человек спешили. Над головой клубился пар. Он поспешно сказал: "Несколько учителей усердно трудились, а я их убил!".

После этого Фан Пин с гордостью произнес: "Один на пике шести продуктов, один в середине шести продуктов и один в начале шести продуктов. Я разрежу их ножом!"

Лица всех изменились!

Старик Ли закричал: "Говори правду!".

"Это правда!"

Фан Пин гордо сказал: "Я собрал золотые кости!"

До этого момента несколько человек успели обратить на это внимание. Ву Куйшань обнаружил это и сразу же показал на себя!

Безумие, какое знакомое чувство!

Никто не знаком с этим.

Это действительно конденсирует золотые кости!

В прошлый раз, хотя Фан Пин и был золотым, в то время он не закончил все золотые кости.

Сейчас... Вкус все еще немного хуже.

Но... У Куйшань взглянул на старика Ли и сказал глубоким голосом: "Кажется, он сильнее Ли Чаншэна!".

Лицо старика Ли потемнело!

Ты шутишь!

Фан Пин принял это как должное: "конечно, господин Ли - это всего лишь золотое тело из костей. Костный мозг еще не закален. Я другой. Я полностью завершил золотое тело в других местах, кроме костного мозга черепа!"

"I..."

Старик Ли со злостью хотел порезать людей и сердито сказал: "Вы знаете, что я почти устал, превратившись в дохлую собаку, когда совершал это путешествие?"

Ублюдочный теленок, ты все еще разговариваешь со мной?"

Старик Ли так зол, что снова бьет меня!

Что случилось с твоей золотой косточкой? Я закрыт. А как же ты?

Что, если у тебя есть золотая кость в середине пяти степеней? Если ты не примешь ее, то будешь сражаться в одиночку!

Фан Пин быстро польстил и с улыбкой сказал: "Нет, я не сатирировал на вас, учитель. Разве вы не позволили мне сказать правду? Я сказал вам правду, я действительно убил... Конечно, брат Ван помог мне заблокировать его на мгновение. Я некоторое время варил пиво и убивал друг друга".

В это время Ван Цзиньян слегка поклонился в знак приветствия.

В глубине души я немного завидую.

Магия Ву намного лучше, чем у Наньву.

Я действительно завидую тебе!

Когда на Фан Пина напали, он поздоровался. Это были два сильных человека в магии и боевых искусствах, один в Ципине, а Танг Фенг - полумастер.

С такой силой неудивительно, что Фан Пин уверен в себе и высокомерен.

Глядя на Наньву, на этот раз он тоже присоединился к войне. Наньву не хотел приходить, но... Два сильных человека шести классов все еще в пути!

Ван Цзиньян также сообщил ему, что он не обязан приходить.

Пик шести продуктов, которого не достиг ни один из них, не имеет большого эффекта. Ван Цзиньян не хочет, чтобы Наньву участвовал в следующем. У Мага Ву есть уверенность, а у них нет. Фан Пин может держать его впереди.

Старик Ли проклял несколько слов, затем его лицо слегка изменилось, и он сказал низким голосом: "Как травма?".

Фан Пин посмотрел на У Куйшаня и жалобно сказал: "Директор, поддержите меня. Не разрушайте ничего. Я почти скелет".

Старик Ли настолько слаб, что ни одна бессмертная материя не родилась.

Когда У Куйшань сказал это, как он почувствовал себя таким виноватым?

Это как одолжить деньги. Может ли эта штука говорить о поддержке?

Если Фан Пин умирает, то и говорить нечего.

Но мальчик жив и бодр, и нет никаких признаков смерти. В это время он потребляет неразрушимые материалы, чтобы помочь ему залечить раны... Он не сделает этого!

Видя, что У Куйшань игнорирует себя, Фан Пин был беспомощен и вскоре восстановил свой боевой дух. Он стиснул зубы и сказал: "Учителя, идите в дом губернатора! На этот раз не останавливайтесь, пока не выбьете сотни миллиардов!".

У Куйшань сразу нахмурился и сказал глубоким голосом: "Что вы делаете?".

"Нахожу неисправность!"

На ходу Фан Пин сказал: "Не волнуйся, это не поиск виноватых без причины. На этот раз она оправдана!"

Затем Фан Пин внезапно снял одежду и показал свое изломанное тело. Сердца нескольких человек дрогнули. Это была не легкая травма.

"Я просто подойду и дам им посмотреть. Он не может убить Фан Пина. Вместо этого я убил три шесть продуктов. Когда моя сила пойдет дальше, я посмотрю, есть ли девять продуктов, чтобы убить меня!"

Вероятность демонстрации мала, а вероятность жалкой продажи выше.

Несколько человек, естественно, знали его цель. Старик Ли все еще хмурился и спрашивал: "Чью вину ты ищешь?".

"Две большие компании!"

"Они сделали это на этот раз?"

"Я не знаю." Фан Пин покачал головой и добавил: "Есть доказательства, что пик шести продуктов дали двум людям, когда он умирал". Забудьте об этом, я пойду к губернатору позже. Я скажу это при всех и поймаю этих двух людей на месте!".

Эти два человека сейчас находятся в Цзянчэне. На другой стороне Цзянчэна находится мастер торговой палаты, а также Чжан Диннань, который ранен.

Фан Пин собирается снова отпустить У Куйшаня. Так это или нет, но сначала нужно принять это.

В любом случае, эти два человека - не люди из правительственных учреждений, и не высокопоставленные. Если бы они были людьми из военного штаба или других мест, они, возможно, не смогли бы победить друг друга только из-за сомнений.

В то время, проверка снова под взглядами стольких мастеров и обидели друг друга. Фан Пин извинился. Ничего страшного.

Не ошиблись... Так будет лучше.

Затем Фан Пин снова посмотрел на Хуан Цзина и сказал: "Мы можем продать наши акции".

Хуан Цзин поднял брови и не мог не посмотреть на него. Он прошептал: "Не лазай и не тони без разбора!".

Это не шутка.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Это действительно не случайная несправедливость. Брат Ван может дать показания. Призналась ли другая сторона тем двум людям в то время? Даже если это секта, сильный человек на пике шести продуктов секты признался в сообщнике, даже если это правда или ложь, ты должен это проверить?"

Ван Цзиньян кивнул и сказал: "Действительно, я слышал это в то время".

Как только это прозвучало, Хуан Цзин замолчал.

Пока это не бред Фан Пина и не оправдывается, неизбежно нужно искать недостатки.

Это нельзя расценивать как то, что он не слышал. Поскольку другая сторона призналась в сообщничестве, независимо от того, правда это или ложь, это должно быть расследовано. Даже если в итоге будет доказано, что она неправа, она может только извиниться.

.....

Янчэн, дом губернатора.

Почувствовав дыхание из внешнего мира, У Чуань слегка потер лоб. Неожиданно пришло так много людей. Если к этому делу отнестись небрежно, произойдет что-то серьезное.

"Люди из двух компаний здесь?"

Бай Цзиньшань, самый слабый с одной стороны, не осмелился ничего сказать. Это был начальник Руйяна, который принял звонок. Гун сказал: "Посланник гвардии, люди двух рот уже в пути, но потребуется некоторое время, чтобы добраться из Киото.

Кроме того, командующий Чжоу из военного штаба, министр Ван из министерства образования и министр Ху из следственного управления... все уже в пути.

Несколько министров сказали: "Мы разберемся с этим вместе, когда они прибудут".

У Чуань слегка кивнул. Сейчас новый год. Боюсь, что этот год не будет удачным для всех.

Кроме того... Есть Фан Пин и Ван Цзиньян, которые сами по себе достойны внимания.

Золотая кость Вупина, бессмертный материал рождения Вупина.

Мы также должны обратить внимание на этот вопрос.

Сколько таких людей?

Яо Чэнцзюнь, Ли Ханьсун...

Сколько из них не найдено?

Или найдены, но спрятаны?

Если у всех такие характеристики... Значит ли это, что некоторые вещи сильно изменятся!

Действительно ли эти люди сильны и имеют более восьми степеней?

Будет ли быстрое восстановление силы?

Иногда появляется много странных сильных людей, что может быть не очень хорошо.

Кто знает, хороши ли эти люди или плохи, или у них есть другие мысли.

Как относиться к этим людям?

В настоящее время все они - молодые мастера боевых искусств, и их сила невелика. Китай может практически игнорировать их существование. В конце концов, сильная верхушка может подавить все.

Но все эти люди - современная гордость. Если с ними не справиться должным образом, то легко вызвать цепную реакцию.

Фан Пин из магического боевого искусства, Ли Хансун из Цзиньву, Яо Чэнцзюнь из первой военной академии - кого из них не поддерживали несколько мастеров?

Чем больше об этом думаешь, тем больше болит голова у У Чуаня.

Я знал, что не приду. Лучше оставить это другим.

Теперь он единственный Цзюпин, присутствующий здесь. Это случилось на юге. Как посланник южного гарнизона, он номинально является верховным лидером нескольких южных провинций.

У Чуань все еще размышляет. Снаружи он чувствует приближающееся дыхание.

Мгновение спустя в дверь с размаху вошел полускелет Фан Пин.

Когда У Чуань увидел Фан Пина в таком виде, он понял, что у мальчика плохие намерения. Он нахмурился и сказал: "Оденься!".

Фан Пин покачал головой и сказал: "Травма слишком серьезная. Ношение одежды легко может помешать восстановлению травмы".

"Ты..."

У Чуань хотел избить его и боялся убить.

И он подозревал, что если он побьет мальчика сейчас, то Фан Пин сможет и дальше позволять себе исцелять его бессмертными веществами.

Остальные не сказали ни слова. Когда несколько старших руководителей Магии Ву вошли, эти таланты поприветствовали друг друга.

Увидев входящего в дверь У Куйшаня, У Чуань уже не сидел на месте.

Он встал и слегка кивнул.

Как выпускник магических боевых искусств, он должен проявлять должное уважение к президенту магических боевых искусств, даже если у него девять классов.

У Куйшань тоже обменялся приветствиями и сел.

Когда У Чуань дождался, пока они сядут, он сказал: "Подождите, сейчас придут остальные".

"ХОРОШО."

У Куйшань не стал много говорить. Старик Ли вообще молчал.

Видя эту ситуацию, У Чуань знал, что решить проблему было трудно.

Фан Пин, который как раз собирался нарушить молчание, подошел к нескольким мастерам. Внезапно его лицо изменилось, он поспешно вышел и сказал: "Президент Чэнь, почему вы здесь?".

Чэнь Яотин, упавший с неба, был ошеломлен, когда увидел выбегающего полускелета, затем его лицо изменилось и он сказал: "Вы можете восстановиться?".

"Должен... Сможешь?"

неуверенно ответил Фан Пин. Он чувствовал, что сможет, но расход, конечно, был не маленький.

"Это хорошо..."

Чэнь Яотин вздохнул с облегчением. Ты не можешь поправиться. Моя внучка, сможешь ли ты найти полускелет, чтобы стать человеком?

Подумав об этом, Чэнь Яотин вдруг стал выглядеть немного уродливо.

Ма Дэ, у него был хороший новогодний ужин. Когда это случилось, его чуть не выгнала внучка.

Если бы не неудобства, связанные с приходом людей, внучка пришла бы сама.

Как я уже говорил, он был в Цзиннани и опоздал. Рядом были сильные люди. В результате ему пришлось спешить среди ночи.

Не поговорив с Фан Пином, Чэнь Яотин тоже вошел в дом.

Когда он вошел, У Чуань действительно почувствовал это. Увидев Чэнь Яотина, У Чуань был немного удивлен. Это никак не связано с Цзиннань Вуда?

Чэнь Яотин - первый из семи классов в Китае. Золотое тело скоро появится. Его нельзя считать обычным семиклассником.

Чэнь Яотин увидел, что У Чуань смущен, и сказал: "Только для спасения".

У Чуань слегка кивнул и посмотрел на Фан Пина. Этот мальчик... имеет много контактов.

Фан Пин тоже не смотрел на него.

Трудно сказать.

Когда Чэнь Яотин пришел, он был неподготовлен. Предыдущее сообщение было отправлено нескольким сильным игрокам магии У, но он не отправил сообщение Чэнь Яотину. Южный Пекин также находится далеко от Наньцзяна.

Видя, что все ждут, Фан Пин вдруг сказал: "Почему бы нам не воспользоваться этим разрывом и не поймать двух человек?".

Толпа сразу же засуетилась. Фан Пин сказал: "Перед тем, как я убил мастера боевых искусств шестого класса, я получил информацию о двух сообщниках. Их статус не низок, а сила не мала!"

У Чуань немедленно закричал: "Почему ты не сказал об этом раньше?"

Фан Пин спокойно ответил: "Я боюсь несчастного случая. Таким образом, пожалуйста, побеспокойте У Чжэньшоу и директора школы, чтобы они сначала отправились в Цзянчэн и поймали людей..."

У Чуань тихонько фыркнул. Мальчик был настолько подозрительным, что серьезно заболел.

Ловить людей, нужно, чтобы девятка и восьмерка ходили вместе?

Но раз уж Фан Пин так подумал, он не стал много говорить и спросил "кого?".

"Лю Хэ, исполняющий обязанности куратора школы боевых искусств Чжэньян, Чжао Юй из компании "Наньцзян даньяо"... Конечно, это может быть Чжао Юй × Неважно, все равно поймите его.

У вас двоих была трудная поездка в Цзянчэн.

Что касается других... Не ученики обижают ваших хозяев. Пока что все они ждут здесь. "

На лице командира Бая было трудно разглядеть крайность. Оно было направлено не на Фан Пина, а на два имени.

"Фан Пин, то, что ты сказал, правда?"

"Это правда! Президент Ван может засвидетельствовать, что мне не нужно целиться в двух незнакомых мне людей."

"Лю Хэ... Чжао Юй..." лицо командира Бая было чрезвычайно уродливым. После долгого времени он сказал: "Хорошо, мы не уходим. Пожалуйста, Чжэньшоу и президент Ву".

Что касается того, имеет ли он право арестовывать людей, У Чуань - верховный лидер юга. Он сделал это сам.

У Чуань взглянул на У Куйшаня. Он не стал говорить глупости. Он встал и вышел.

У Куйшань тоже встал и пошел следом. В школе боевых искусств Чжэньян сказали, что Чжао Юй...

Это главный человек в компании Даньяо в Наньцзяне!

Фан Пин не знает их. Они не знакомы.

Шестой класс - это пик, а не слабость.

В провинции Наньцзян не так много продуктов шестого сорта, а пиков еще меньше. Кроме того, около 10 человек в нескольких Вудах, военном министерстве и департаменте образования.

Неожиданно двое признались, что является большой проблемой.

Хотя эти два человека не являются высшим уровнем основного отдела, их нельзя недооценивать.

Два сильных человека скоро уйдут. С их скоростью они скоро достигнут Цзянчэна.

Все в зале погрузилось в тишину. В данный момент никто не уходил. Вы не можете уйти в это время. Иначе вам придется сжечь себя.

Фан Пин, больше не заботясь об этом, взглянул на Ван Цзиньяна и указал на свою грудь.

Ван Цзиньян слегка нахмурился. Неужели мальчик сделал его несчастным?

Разве это необходимо?

Ну... Это может сработать... Ван Цзиньян был беспомощен. После раздумий шрам на его груди слегка треснул, и из него вытекло много крови.

В этот момент лица многих мастеров стали очень странными.

Помимо всего прочего, как только подтвердится, что у Чжао Юя есть проблемы... Компания Даньяо на этот раз не истекает кровью и не может решить проблему.

Даже если это не имеет никакого отношения к высшему руководству двух компаний, эти два парня сейчас на виду... Несколько мастеров считают необходимым побеспокоиться об этих двух компаниях.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2142733>